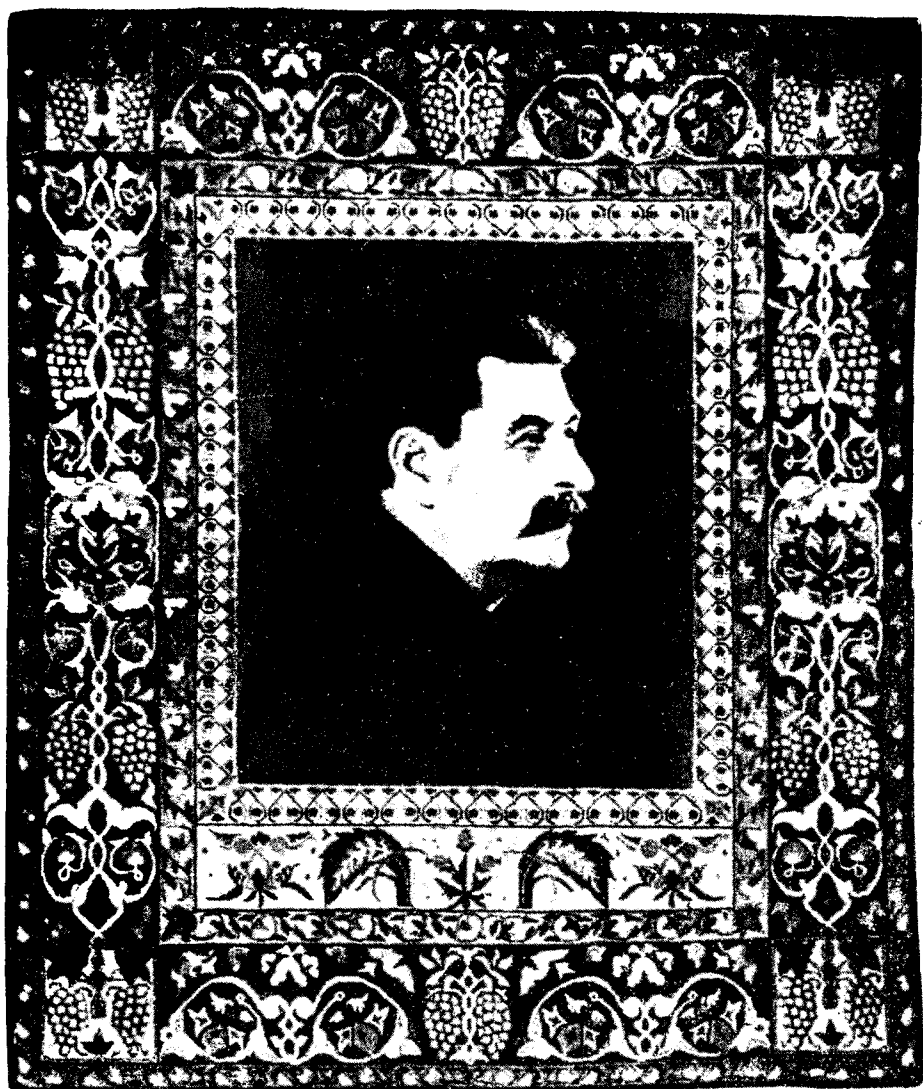
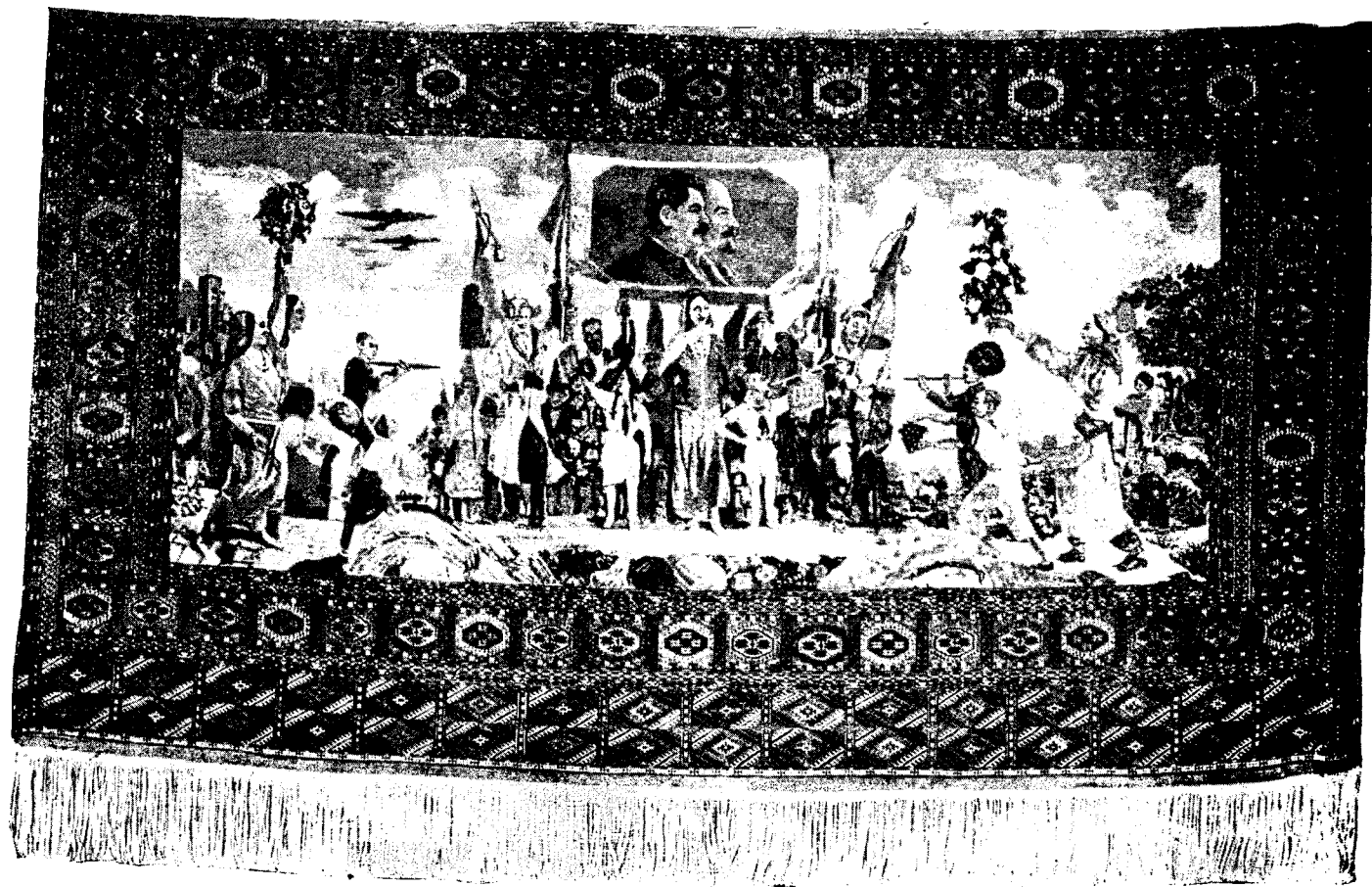

Ковер с портретом товарища Сталина работы ковровщиц Армении:
Музей народов СССР

Ковровое панно «Дружба народов» работы ковровщиц Туркмении (Ашхабадский район) по эскизу художника Р. И. Майзеля. Музей народов СССР.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов утвердил Конституцию (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик — «исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии»¹. В новой Конституции СССР, которую мы называем по имени ее творца «Сталинской Конституцией», нашли свое отражение коренные изменения в хозяйственной и общественно-политической жизни страны, происшедшие с 1924 по 1936 г., превратившие СССР в могучую социалистическую индустриальную и колхозную державу.

Сталинская Конституция зафиксировала окончательно сложившиеся к 1936 г. основные черты советского строя — с его социалистической собственностью на землю, леса, фабрики, заводы и другие орудия и средства производства, строя, в котором отсутствует эксплуатация и эксплуататорские классы, в котором ликвидирована безработица, в котором труд сделался делом чести каждого работоспособного гражданина. В этом строе каждому гражданину гарантировано право на труд, на отдых, на образование, обеспечены все политические права, устранена какая бы то ни была возможность дискриминации по мотивам расовым, национальным или религиозным. При этом, в отличие от конституций капиталистических стран, только формально декларирующих равенство граждан, — равноправие и полноправие граждан СССР обеспечено путем предоставления им соответствующих материальных средств, дающих каждому гражданину полную возможность осуществить свои законные права.

Общественный строй, отраженный в Сталинской Конституции, политически оформился в виде многонационального союзного государства, включившего в свой состав до 60 различных больших и малых народов. «Народы советского государства, завоевав себе свободу и независимость, объединились в нерушимом братском содружестве. Советские люди освободились от всякого угнетения и упорным трудом обеспечили себе зажиточную и культурную жизнь»². К 1941 г., т. е. к моменту нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, советский строй добился таких громадных достижений во всех областях экономической и культурной жизни, что перед советскими людьми вполне реально стал вырисовываться план дальнейшего развития общественного строя в направлении постепенного перехода от низшей — социалистической — фазы коммунизма к высшей его фазе.

Война приостановила осуществление этих планов. Она нанесла тяжчайшие раны советскому народному хозяйству и отбросила его, по

¹ И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Госполитиздат, 1945, стр. 31.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, М., 1943, стр. 73.

уровню продукции, на много лет назад. Гитлеровские изуверы уничтожили промышленные и транспортные предприятия на всей временно захваченной ими советской территории. Они разрушили города, сожгли села, снесли с лица земли общественные и культурные учреждения. Они замучили, убили и довели до голодной смерти миллионы советских людей. Когда враг был разгромлен и советская земля освобождена от захватчиков, открылись трагические просторы опустошенных территорий, экономику которых приходится воссоздавать заново из руин и пепла.

Советский Союз — не единственная страна, изведавшая тяжесть военных опустошений: в разной мере все страны Европы, перенесшие немецкую оккупацию или бывшие объектами воздушных бомбардировок, подверглись разорению. Но тяжесть материальных потерь и людских страданий в СССР неизмеримо больше всего того, что вынесли остальные страны, вместе взятые. Вклад советской страны в дело разгрома фашистских агрессоров исключительно велик: европейская цивилизация была спасена и большая часть народов Европы была освобождена только благодаря советской Красной армии. Однако, когда враг был повержен, Советской стране пришлось восстанавливать разрушения почти исключительно своими силами. СССР оказался предоставлен сам себе в трудном деле экономического возрождения освобожденных советских территорий, но он немедленно приступил к восстановительной работе и в первый же год добился крупных успехов.

Откуда появились у Советской страны необходимые для восстановления материальные средства?

В СССР не могло быть капиталистических накоплений, подобных тем, которые имеются в США, Англии и других капиталистических странах, — накоплений, полученных от капиталистической эксплуатации зависимых стран и континентов. В фонд восстановления разоренных областей в СССР могли быть обращены только те накопления, которые составились из ресурсов социалистической экономики: накоплений социалистических предприятий, доходов от эксплуатации государственных имуществ, прямых налогов, народных сбережений. Эффективное использование всех этих финансовых средств облегчалось особенностями советской государственной системы — плановостью социалистической экономики, широкой государственной помощью науке и изобретательству, концентрацией в руках государственных организаций (а не отдельных лиц или предпринимательских групп, как в странах капиталистических) всех материальных и технических средств, направляемых на дальнейший рост народного хозяйства и улучшение материального положения трудящихся. Такова была материальная основа процесса восстановления. Но кроме материальных сил в дело были вовлечены и моральные силы. Значение моральных сил выявлялось не раз в наиболее ответственные моменты истории Советского государства и с особой силой обнаружилось в тот напряженный период Отечественной войны, когда Красная армия одна, без помощи союзников, противостояла объединенным полчищам немцев, итальянцев, венгров, румын и финнов. Массовый героизм советских людей, проявившийся на фронте и в тылу, величайшее самопожертвование народных масс, несокрушимая дружба народов — вот в чем заключались моральные силы, содействовавшие разгрому гитлеровских полчищ. Подобное сочетание материальных и моральных сил возможно только при советском, социалистическом строе. Проявляется оно и на фронте труда — в стахановском движении, соревновании передовиков промышленности и сельского хозяйства, в социалистическом отношении к труду. Какая из самых «демократических» капиталистических стран может создать такое высокое напряжение моральных сил нации? Казалось бы, что такой про-

цесс, как переход от военного производства к мирному, должен был вызвать трудовой энтузиазм (он и вызвал его в СССР), но в капиталистических странах своекорыстные империалистических дельцов и финансистов, нажившихся на войне, привело к совершенно обратному явлению: провокационным локаутам предпринимателей, застою и безработице.

После окончания военных действий на Западе советское государство разработало и начало практически осуществлять широкий план экономического восстановления и подъема. Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950), принятый на первой сессии Верховного Совета второго созыва, превышает объем вложений первой и второй пятилеток, вместе взятых. В завершающий (1950) год новой пятилетки будут не только ликвидированы разрушения, причиненные войной, но и созданы новые крупнейшие предприятия: промышленные, сельскохозяйственные и транспортные; объем продукции всей промышленности должен быть на 48% выше объема продукции 1940 г., а продукции сельского хозяйства — на 27%. Работы, намеченные этим народнохозяйственным планом, уже развернулись широким фронтом, и нет никакого сомнения, что план новой пятилетки будет выполнен успешно и в установленный срок.

Крепость социального строя всегда подвергается особым испытаниям во время войн, которые часто становятся проверкой жизнеспособности и устойчивости того или иного государства. Советский социалистический строй и советское многонациональное государство, основы которых зафиксированы в Сталинской Конституции, вынесли с честью все испытания тяжелейшей войны и доказали свою крепость и монолитность. Социальные основы советского строя оказались гармонично связаны друг с другом. Ни в экономике, ни в политико-административном устройстве, ни во взаимоотношениях классов рабочих и крестьян, ни в национальных взаимоотношениях не оказалось в структуре СССР брешей и противоречий, которые могли бы привести к распаду Советского государства. Социальная монолитность советского строя, морально-политическое единство советского народа оказались так велики, что, несмотря на провокационную работу гитлеровских агентов, им в течение Отечественной войны не удалось вызвать среди народов СССР национальной розни. Под германским командованием были созданы вооруженные банды бендеровцев, власовцев, плечкавитистов, айсарговцев и других немецко-националистических фашистских извергов, но народы украинский, литовский, латышский, и др. не пошли за этими изменниками. В рядах Красной армии, в партизанских отрядах русские, украинцы, белорусы, литовцы, латыши совместно боролись против немецких поработителей, уничтожали предателей родины. Дружба советских народов крепла, цементируемая кровью их сынов, отдававших свою жизнь за освобождение советской земли. В годы величайших испытаний, какие выпали на долю Советского государства, еще более закалилось социалистическое самосознание советского гражданина. Он гордился тем, что принадлежит к семье советских народов и, будучи в плену и фашистской неволе, называл себя — независимо от своей национальности — русским, потому что именно это имя было особенно чуждо врагу.

Прежняя Россия не знала такого братского взаимоотношения национальностей, какое сложилось в Советском Союзе. Царская Россия была, по выражению Ленина, «тюрьмой народов», потому что все населявшие ее народы — в том числе и русский — были угнетены. Неравноправное положение национальностей, натравливание русских против «инородцев», малых народов друг против друга — вот в чем была сущность царской национальной политики, стремившейся отвлечь

от царя и помещиков гнев народный и направить его по неправильно-му, националистическому руслу. Партия Ленина-Сталина сумела после Октября 1917 г. радикальным образом изменить национальные взаимоотношения в Советской России, устранив основные причины национальной розни — неравенство политическое и экономическое. Партия большевиков ориентировала советский государственный аппарат в направлении активной помощи малым народам, с одной стороны, и в направлении беспощадной борьбы с шовинизмом и великодержавными тенденциями — с другой стороны. Советская национальная политика всегда была прямой и последовательной. Теперь, когда исполнилось десять лет новой советской Конституции, отразившей отсутствие какого бы то ни было неравенства национальностей, уместно указать, что творец этой Конституции, товарищ Сталин, был с первых дней существования Советского государства руководителем того высшего советского органа (Народного Комиссариата по делам национальностей), который направлял национальную политику. Советская власть систематически устраняла причины, которые могли поддерживать национальное неравенство. Отсталые в экономическом отношении окраины государства, заселенные нерусским населением, бывшие ранее объектом колониальной эксплуатации русских капиталистов и помещиков, являвшиеся аграрными придатками и рынками сырья для более развитых в промышленном отношении областей старой России, сделались теперь предметом особых забот Советского государства. В этих областях были развиты все виды сельского хозяйства, были построены промышленные предприятия, были отпущены громадные средства на исследовательские работы, были созданы научные учреждения.

Результаты оказались блестящими: к моменту принятия Сталинской Конституции прежние полуколониальные аграрные области превратились в цветущие индустриальные и индустриально-аграрные советские республики. В виде примера можно указать на судьбу Казахстана при советской власти. До Октябрьской революции этот край был областью примитивного, полукочевого скотоводства, а несколько предприятий цветной металлургии, принадлежавших английским капиталистам, были плохо оборудованы и играли ничтожную роль в экономике края и России. Ныне Казахская ССР является основной базой цветной металлургии СССР, крупнейшей угольной базой, районом развитого и оснащенного новейшей машинной техникой крупного колхозного и совхозного земледелия и передового скотоводства.

Наряду с развитием экономики росла и культура казахского народа, имеющего теперь не только своих квалифицированных рабочих, техников, инженеров, врачей, учителей, но и своих ученых. В республике имеется свыше десятика высших учебных заведений, а в столице ее, Алма-Ата, создана питательная наука — Академия Наук Казахской ССР, укомплектованная местными, национальными научными кадрами.

Развитие национальных районов можно было бы иллюстрировать историей любой советской союзной, автономной республики или области. Все они неузнаваемо изменились за время существования советской власти, все они обогатились и расцвели, культурно выросли. Таково следствие большевистской национальной политики, обеспечившей полное равноправие национальностей и создавшей устой, на которых зиждется теперь советская дружба народов.

Среди советских народов есть народы большие и народы малые. Русский народ — самый многочисленный среди других народов; он составлял в прошлом не только владельцев и эксплуататоров, но и основные кадры борцов против самодержавия, национального угнетения, народного бесправия. Русский рабочий класс в начале XX в. был наиболее передовым классом во всей Европе. Он был основной движу-

щей силой трех революций, и ему обязаны народы России своим освобождением от власти помещиков и капиталистов. На фронтах гражданской войны русский рабочий класс, вместе с русским крестьянством, разгромил полчища белогвардейцев и иностранных интервентов и, освободив страну от эксплуататоров и захватчиков, принес свободу всем угнетенным народам России. Но освободительная миссия русского рабочего класса и русского народа вообще не закончилась этим: в последующие годы лучшие представители его стали пионерами колхозного строительства в деревне, кишлаке и ауле, помогали формированию кадров квалифицированных рабочих в национальных областях, распространению культуры и просвещения среди населения экономически и культурно отсталых окраин. В этом проявилось подлинное братство народов, в котором старшие и более опытные помогали младшим и неопытным. Так, при содействии передовых русских рабочих и крестьян были созданы во всех национальных республиках и областях кадры местных колхозных руководителей, кадры государственных деятелей, кадры передовиков сельского хозяйства и промышленности. И одновременно с этим, при активной помощи русской интеллигенции, выросли во всех союзных и автономных республиках национальные кадры деятелей культуры.

Во время Отечественной войны русский народ сделал наибольший вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и понес наибольшие потери. Этим объясняется то глубокое доверие и уважение, с которым относятся народы Советского Союза к великому русскому народу — своему старшему брату, первому среди равных.

Многие крупнейшие страны мира так же многонациональны, как и Советский Союз. Но только в СССР взаимоотношения населяющих его народов строятся на началах братства и содружества.

Еще в 1913 г. товарищ Сталин сформулировал свое положение, что права национальностей в стране зависят от степени ее демократичности. «Нет в стране демократизации — нет и гарантии «полной свободы культурного развития» национальностей»³. Сталинское положение блестяще подтвердилось последующей историей национальных взаимоотношений во всех странах мира. В 1936 г., в докладе о проекте Конституции Союза ССР, товарищ Сталин снова указал, что положение национального вопроса в большинстве капиталистических стран теснейшим образом связано с самим существом буржуазной демократии. «Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, — сказал товарищ Сталин, — есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства»⁴, и конституции этих стран «молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций и рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций»⁵.

В «Британское Содружество наций», как именуют Британскую империю английские государственные деятели, входит много наций, народностей и этнических групп, но между ними нет никакого «содружества», потому что эти нации и народы неравноправны. Привилегированная, господствующая нация в «Содружестве» — английская. Английский язык является государственным языком, хотя англичане составляют едва $\frac{1}{10}$ часть населения «Содружества»; только они, англичане, пользуются политическими правами в рамках так называемой передовой

³ И. Сталин. Марксизм и национальный вопрос. Госполитиздат, 1939, стр. 35.

⁴ И. Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Госполитиздат, 1945, стр. 21.

⁵ Там же, стр. 13.

демократии. Английская культура в «Содружестве» считается высшей, культура других народов — низшей. Вопиющие факты расовой дискриминации в Южно-Африканском Союзе, вскрытые на последней Ассамблее Организации Объединенных наций, известны всему миру. Во что выливаются при таком положении национальные взаимоотношения народов «Содружества», показывают события в Палестине и Индии.

Примерно такое положение национальностей имеется во всех других колониальных империях — Нидерландах, Бельгии и Франции.

В США население также неоднородно в национальном отношении. Хотя принято считать, что все иммигрировавшие в эту страну люди быстро ассимилируются и превращаются в «стопроцентных американцев», в действительности иммигранты группируются по своим прежним национальным признакам и продолжают поддерживать тесные связи со странами, откуда они приехали. Среди населения США имеется более 6 миллионов славян, 6 миллионов евреев, 7 миллионов немцев, 5 миллионов итальянцев, 4 миллиона ирландцев, 1 миллион норвежцев, 14 миллионов негров, — но в США обучение школьников ведется только на английском языке, никакого другого языка закон не признает в государственной жизни и официальных отношениях. И в государстве, где самое понятие чистоты расы должно было бы отсутствовать, — так смешанно оно в расовом отношении, — тем не менее получил сильное распространение антисемитизм, а положение негров, правовое и экономическое, поистине ужасно: прогрессивные деятели США все еще добиваются принятия конгрессом специального закона, запрещающего линчевать негров, но их попытки остаются безуспешными.

Гражданин Советского Союза никогда не столкнется с подобными «демократическими» порядками. Гуманистические, интернациональные принципы Сталинской Конституции не только провозглашают равенство советских граждан независимо от их расы, национальности и религии, но карают всякую дискриминацию по расовым, национальным или религиозным мотивам. В статье 123 Основного Закона СССР говорится: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

В странах, где народы делятся на полноправных и неполноправных, не может быть и речи о свободном развитии национальной культуры народов, которые угнетены. Ярким примером тому является прежде всего Британская Империя. Сотни миллионов индусов до сих пор ведут свое хозяйство самым примитивным способом; периодические голодовки, эпидемии, нищета, поголовная безграмотность — вот удел туземных народов Индии, имеющих свою тысячелетнюю историю, вписавших немало замечательных страниц в историю мировой культуры. Национальная культура этих народов продолжает пребывать в застойном состоянии, потому что ее развитию мешает колониальная зависимость Индии от англичан. Нельзя сказать, что англичане игнорируют местную национальную культуру: английские администраторы в Индии, в Индонезии, в Африке и английские ученые потратили немало усилий, чтобы записать обычное право туземных народов, их поверья и обряды, чтобы узнать национальные особенности населения своих колоний. Но эти знания они используют не для развития местной культуры, а для консервации ее, — для того, чтобы поставить самые отсталые

черты местного быта на службу своим империалистическим интересам. Можно указать, например, на своеобразное использование англичанами воинственных наклонностей полудиких горных племен Индии, из которых рекрутируются военно-полицейские отряды, охраняющие власть английского империализма; поддержку влияния колдунов и шаманов у негров Африки для того, чтобы оградить священными запретами предметы колониальной собственности, и т. д. В таком направлении и с такими целями изучаются национальная культура и национальные особенности туземных народов «Британского Содружества наций». Наиболее ярко цели этого «изучения» проявляются в сознательном разжигании англичанами национальных противоречий между отдельными народами и провокационном стимулировании национальной, кастовой и религиозной розни.

В результате хищнической, истребительной политики империалистических держав малые колониальные народы постепенно вымирают. Остатки этих народов оттесняются в пустынные районы страны, загоняются в лесные дебри, и тогда на сцену выступают колонизаторы-«гуманисты», требующие сохранения исчезающих племен «для истории». В Австралии и в США созданы специальные «резервации» для туземных племен: в индейских резервациях США живет 335 тыс. человек, разбросанных маленькими группами по территории всей страны. Поставленные в условия искусственной консервации, эти народы не развиваются, а хиреют.

Так обстоит дело с национальным развитием больших и малых неправоправных, зависимых народов в странах империализма. Путь для самостоятельного развития народов закрыт, и потому передовые представители неправоправных народов, пытаясь защищать свои элементарные права (обучение на родном языке, национальное равноправие), неизменно становятся, в конце концов, на путь борьбы за политическую и экономическую независимость своих стран.

Совершенно иное положение в СССР. Каждый народ — вне зависимости от его численности — имеет возможность развиваться свободно и получает государственную помощь для своего экономического и духовного роста.

Общечеловеческая культура до сих пор всегда складывалась из достижений, которые были получены не только от «великих», но и от малых народов. Не европейцы были пионерами культурного употребления картофеля, кукурузы, чая, кофе, какао, бобов, дынь и многих других овощей и пищевых средств. Все это пришло в Европу из других стран. Изобретение компаса, стекла, фарфора, первоначальное применение шелка и хлопка также не может быть приписано европейцам. Не в Европе закладывались основы математической, астрономической и других наук. Даже алфавитом и цифровой системой Европа обязана азиатским народам. И хотя технические достижения современной культуры передовых капиталистических стран очень велики, все же вклады в фонд цивилизации делают и многие «отсталые» страны. Изучение самотных приемов, навыков и рецептов разных народов, в том числе самых малых, оказывает наилучшее влияние на дальнейшее развитие общечеловеческой культуры — современная медицина блестяще подтверждает это. Творческие возможности народов мира далеко еще не исчерпаны: развитие национальных культур в Советском Союзе показывает, какие исключительно богатые возможности скрыты в каждом народе. За период существования советской власти все, даже самые малые и ранее отсталые, народы приобщились к передовой культуре. Чукчи, численность которых не превышает 10 тыс. человек, или саамы (лопари), которых имеется в СССР не более 2 тыс. человек, — создали свой литературный язык, свою интеллигенцию, выдвинули своих госу-

дарственных и общественных деятелей. Хозяйство этих народов экономически крепнет, численность населения растет, создаются национальные литература и искусство. Малые народы в советских условиях возрождаются, и перед ними открывается перспектива дальнейшего развития.

Сколько талантливых изобретателей, ученых, музыкантов, художников, поэтов, мудрых государственных деятелей таят в себе и обнаруживают при подходящих условиях народные массы любой страны! И какие богатые вклады в сокровищницу общечеловеческой культуры могут дать эти разбуженные к сознательной и созидательной жизни люди, богатые смекалкой, творческой фантазией, неиспользованным понастоящему вековым опытом.

Этнографы, имеющие дело с изучением особенностей национальных культур, должны исследовать не только отсталые, но и прогрессивные формы культуры, должны наблюдать не только упадок, но и рост национальной культуры. Ученые, живущие в странах капиталистических, имеют возможность наблюдать рост только тех культур, которые принадлежат господствующим нациям. Но в этих культурах, носящих на себе черты капиталистической нивелировки, все больше стираются индивидуальные черты, этнические отличия. Что же касается национальных культур зависимых народов, то они представляются этим исследователям в застойном или упадочном состоянии, поэтому этнографическое изучение колониальных народов сводится к описанию отсталых, уходящих в прошлое обычаев и навыков. Но в Советском Союзе, в государстве, живущем по законам Сталинской Конституции, зависимых народов больше не существует, а большие и малые народы из года в год совершенствуют свою культуру — национальную по форме и социалистическую по содержанию. Советской этнографии открыта для изучения та сторона этнического развития, которую нельзя наблюдать ни в метрополии, ни в колониях никакой империалистической страны, — бурный рост и дальнейшее самобытное развитие культур, бывших ранее отсталыми. Это обстоятельство ставит советских этнографов в исключительно благоприятные условия для дальнейшего развития науки и дает им возможность исследовать не только явления, которые характеризуют собой прошлое, но также изучать этническое своеобразие современной национальной культуры народов СССР — такой богатой и многообразной по своим развивающимся формам, так наглядно и убедительно демонстрирующей неисчерпаемые возможности культурного прогресса всех народов, объединенных под знаменем советской демократии.
